

РАБОТА НАД ОБРАЗОМ В. И. ЛЕНИНА

Образ Владимира Ильича на сцене... Советское театральное искусство и кино уже достигли огромных вершин в художественном воплощении образа Ленина — создателя Коммунистической партии и Советского государства. Работы крупнейших советских актеров Б. В. Шукина, М. М. Штрауха, К. В. Скоробогатова, А. М. Бучмы — получили высокую оценку и признание народа. И передо мной вставал вопрос: «Смогу ли? Сумею ли? Хватит ли сил, умения, знаний?».

Для меня было совершенно ясно, что начинать нужно с самого, как мне казалось, главного — с грима. Актер, пытающийся воплотить на сцене образ Ленина, должен быть похож на него.

В воспоминаниях соратников Ленина есть много описаний его внешности, манеры двигаться, выражения глаз. Присмотритесь к фотографиям Владимира Ильича, и вы, несомненно, заметите, что на каждой он чем-то отличен. Виной этому глаза... То пытливые, то с хитринкой, то с каким-то еле уловимым задором, то задумчивые, суровые и даже с какой-то «злинкой».

Вспомните фотографию Владимира Ильича, сделанную во время его встречи с Гербертом Уэллсом в 1920 году. Подперев голову ладонью правой руки, прищурившись, Ленин — весь внимание. Он слушает человека, который не понимает, как полудикая, безграмотная, голодная Россия может выжить в этом хаосе, который он здесь увидел...

А Ленин смотрит, слушает и, кажется, вот-вот сейчас, именно сейчас он вскочит из-за стола и развернет перед «великим фантастом» грандиозную картину преобразования полудикой «азиатской» России в могучее социалистическое государство. Об этом говорят глаза.

За время, пока шла работа над гримом, я старался не пропустить ни одного хроникального фильма, относящегося к жизни и деятельности Владимира Ильича. Статьи в журналах, воспоминания Н. К. Крупской «Каков был Ильич» и ее критические замечания в адрес первых создателей образа Владимира Ильича на сцене театров и в кино — все это впитывалось и, если можно так выразиться, переваривалось, и где-то — очевидно подсознательно — пробовалось.

В эти годы мне пришлось сыграть несколько ролей наших современников, партийных и советских руководителей: директора в пьесе Алешина «Директор», Телегина в пьесе Софронова «Большая судьба», начальника училища Очерета в пьесе Гусева «Слава» и генерала Рыбакова в пьесе того же автора «Иван Рыбаков». Накопленный материал, казалось бы, непосредственно касающийся образа Владимира Ильича, невольно, а, может быть, и преднамеренно использовался мной в работе над образами коммунистов. Для меня это теперь был подход к образу Ленина, к идеалу каждого коммуниста — быть внутренне похожим на Владимира Ильича.

Наконец, я почувствовал, что внутренне готов для конкретной пробы в работе над образом великого вождя на конкретном драматическом материале.

Первая попытка была совершена на студии Петрозаводского телевидения в дни празднования годовщины Октября в 1962 году. Передача «Сквозь годы» осуществлялась под руководством режис-

сера Ю. А. Зайончковского. Роль Владимира Ильича была небольшая. Это был отрывок из пьесы «Цветы живые». Но этот маленький отрывок сыграл большую роль в моей дальнейшей работе над образом.

Телевизионная передача окончательно утвердила найденный грим и подтвердила правильность пути, по которому я шел в его поисках. Она же убедила в правильности отбора выразительных средств, подчеркивающих внутренний характер образа: манеру двигаться, сидеть, слушать собеседника, быть до предела простым и естественным.

Малейшая фальшь в логике мысли, неестественность, неискренность в поведении, я это прекрасно понимал, немедленно разрушат правду образа у зрителя, у которого сложилось свое собственное, конкретное и сугубо индивидуальное представление о Владимире Ильиче, о самом «человечном человеке», простом, внимательном, волевом, беспредельно любящем людей и истово ненавидящем то, что мешает им быть счастливыми. Надо было с предельной, доступной мне ясно-

стью стараться донести до зрителя мысли, мечты и дела Владимира Ильича.

И, наконец, все это должно быть как-то «своим». Должно влиться в тебя, войти в каждый твой нерв. Все это нужно было выработать, оттачивать, и этот процесс должен продолжаться, пока актер работает над образом. Этот процесс столь же необъятен, как необъятно и необычайно само величие Ленина.

Первая проба состоялась. И хотя многое было еще не точно, и сам я не чувствовал удовлетворения, на другой день главный режиссер театра И. П. Петров, просмотревший передачу, сделал ряд серьезных замечаний, поздравил меня и сказал, что это — серьезная заявка на исполнение роли Владимира Ильича и что нужно думать о пьесе с образом Ленина в театре.

Такая пьеса появилась. После мучительно-радостной и напряженной работы 6 ноября 1963 года, в канун празднования 46-й годовщины Октябрьской революции, мы играли премьеру спектакля «Именем революции». Этот день для меня особенно дорог. Дорог экзаменом, выдержанным перед зрителем. Дорог тем, что мне выпало счастье попытаться воссоздать на сцене образ Владимира Ильича.

Я прекрасно понимаю: то, что мною сделано, еще очень далеко от совершенства. Очень далеко от настоящего, подлинного глубокого раскрытия образа Владимира Ильича во всем его величии и простоте, и я не знаю, удастся ли мне когда-нибудь это сделать, но все-таки я счастлив.

Приближаются великие даты в истории нашей страны — 50-летие Советской власти и 100-летие со дня рождения Владимира Ильича. В планах театра — создание новых спектаклей с образом Ильича. Пьеса В. Усланова «Покушение на Прометея» уже находится в распоряжении театра. Хочется надеяться, что наша советская драматургия в ближайшее время подарит народу большие, настоящие произведения, достойные этих великих и знаменательных событий.

Г. ГЛИНОЕЦКИЙ,
заслуженный артист БССР.

На снимке: Г. Глинецкий в роли В. И. Ленина (спектакль «Именем революции»).

„ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА“

г. ПЕТРОЗАВОДСК

23 АПР 1964